

**М.Ю. Панченко**

**МЕЖПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ  
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ  
МЕЖДУНАРОДНЫМ ПОРЯДКОМ**

В статье рассматриваются межпарадигмальные представления об основах, механизмах и перспективах регулирования регионального международного порядка. Проводится сравнительный анализ различных парадигм в проблемах управления региональным международным порядком. Выявлен вклад различных научных школ в исследование проблем управления региональными международными процессами.

*Ключевые слова.* Либерализм, неолиберализм, реализм, марксизм, институциональные механизмы, экономические факторы, региональный международный порядок.

The article presents interdisciplinary ideas with respect to the foundations, mechanisms and prospectives of regional international order regulation. It presents a comparative analysis of different interdisciplinary approaches with respect to the management of the regional international order. It also unfolds the input that different schools of international politics have made in international relations management and solutions.

*Key words.* Liberalism, neoliberalism, realism, Marxism, institutional mechanisms, economic factors, regional international order.

Региональный международный порядок является предметом исследования различных направлений международно-политической науки, каждое из которых делает акцент на определенных аспектах изучаемой проблемы. Так, *либералы* связывают становление регионального порядка с распространением демократических ценностей, которое завершится формированием всемирной федерации во главе с мировым правительством.

*Неолиберализм* рассматривает в качестве основных средств поддержания регионального порядка институты (институционализм), функциональную взаимозависимость (функционализм),

---

*Панченко Михаил Юрьевич* — кандидат педагогических наук, доцент кафедры политологии и социологии Московского педагогического государственного университета, докторант, *e-mail*: michaelpunch@hotmail.com

«перелив» задач и кооперационного опыта в смежные области сотрудничества (неофункционализм)<sup>1</sup>.

*Реализм и неореализм* не верят в возможность прочного регионального порядка, поскольку состояние международных отношений в регионах определяется глобальным противоборством государств, руководствующихся несовместимыми интересами. *Марксисты* считают установление порядка в регионах побочным продуктом коммунистической революции, которая приведет к упорядочению международных отношений на глобальном уровне. *Неомарксисты* признают самостоятельную роль региональных объединений как инструмента борьбы против нестабильного гегемонистского порядка и установления справедливого и устойчивого мира. Среди *постпозитивистских* подходов наиболее разработанным, по нашему мнению, является *конструктивизм*, который считает главными факторами регулирования регионального порядка ценности культуры.

Признавая вклад перечисленных парадигм в теорию управления региональным порядком, нельзя не отметить их *односторонность*. Процесс становления и поддержания устойчивого и предсказуемого состояния международных отношений в тех или иных районах мира слишком сложен, чтобы для его адекватного изучения было достаточно использовать какой-то один исследовательский подход. Поэтому необходимо использовать различные парадигмы при изучении проблем регулирования регионального порядка.

*Межпарадигмальный* подход исходит из того, что формирование и обеспечение регионального порядка является **результатом взаимодействия различных механизмов**: организованных и неорганизованных, институциональных, экономических, культурно-идеологических, правовых, информационных. Взаимно дополняя друг друга, они обеспечивают политическую стабильность и предсказуемость в международном пространстве. *Чем шире спектр факторов упорядочения отношений государств и организаций в каком-то районе мира, тем более зрелой является система управления международными процессами в нем.*

Среди **институциональных механизмов** регионального порядка особую роль играют организации. Если у региональных организаций больше полномочий и соответственно больше возможностей принудительно реализовывать стоящие перед ними задачи (по выражению Р. Фалька, обеспечивать «командную

---

<sup>1</sup> См.: Панченко М.Ю. Неолиберальные модели управления региональным международным порядком // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2009. № 3.

лояльность»)<sup>2</sup>, то они более эффективно могут поддерживать порядок в регионе. Обладая правом применения санкций к тем акторам, которые нарушают нормы и правила международных отношений в определенном районе мира, организационные структуры способны сделать происходящие там международные процессы более управляемыми.

Во всех регионах, где созданы влиятельные наднациональные организации, обеспечивается относительно высокий уровень международного порядка (например, в ЕС). Однако их отсутствие не ведет автоматически к хаосу в международных отношениях. Это показывает опыт АТР, где низкий уровень институционализации региональных объединений не вызывает серьезных нарушений международного порядка.

Межпарадигмальный подход предполагает учет и других средств управления региональным международным порядком, без которых оно будет неэффективным. В этом отношении большое значение имеет формирование в регионах **правопорядка** — правовой системы, регулирующей региональные международные отношения. Региональный правопорядок представляет собой конкретизацию норм международного права, обладающую определенной автономией по отношению как к национальному, так и к международному праву в целом<sup>3</sup>.

Его положения являются ориентирами, которым должны следовать региональные акторы. Тем самым ограничивается произвольность их внешнеполитических действий и им придается определенная упорядоченность, предсказуемость. Однако нормы регионального права эффективны лишь в том случае, если существуют механизмы их реализации, заставляющие международных акторов им подчиняться. В большинстве регионов мира (кроме ЕС) такие механизмы в настоящее время пока либо отсутствуют, либо недостаточно действенны.

**Экономические факторы** в становлении и обеспечении регионального порядка во многих случаях играют базовую роль<sup>4</sup>. Углубление торгово-экономического сотрудничества в регионе, его переход на уровень интеграции усиливают взаимозависимость региональных акторов, ведут к более высоким уровням их взаимодействия.

---

<sup>2</sup> Falk R. Regionalism and the World Order after the Cold War // Globalism and the New Regionalism / Ed. by B. Hettne etc. Houndmills, 1999. P. 241.

<sup>3</sup> См.: Калачян К. Региональная экономическая интеграция как часть мирового процесса интеграции: Международно-правовые аспекты. М., 2003. С. 29.

<sup>4</sup> Hurrell B. Regionalism in Theoretical Perspective // Regionalism in World Politics / Ed. by L. Fawcett, A. Hurrell. Oxford, 1997. P. 39—42.

Интернационализация экономики формирует упорядоченное рыночное пространство в регионе<sup>5</sup>. Основными этапами этого процесса являются региональная зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз, единое экономическое пространство с общей валютой, гражданством и т.д.<sup>6</sup>

Складывание регионального экономического порядка благоприятствует формированию политического союза в том или ином районе мира. Это обусловливается тем, что в процессе выработки экономических соглашений усиливается роль институтов, решения которых приобретают все более наднациональный характер. Создается организационная структура, которая может быть использована для решения политических вопросов, связанных с обороной, внешней политикой и т.д.<sup>7</sup>

Практика регионализма показывает: чем более организованным является единое экономическое пространство в регионе, тем выше уровень зрелости политического порядка, больше заинтересованность региональных акторов в соблюдении международных правил и норм.

**Культурно-идеологические** средства управления региональным международным порядком нельзя недооценивать, что характерно для некоторых направлений современной международно-политической науки. Безусловно, формирование в том или ином регионе ценностного единства способствует созданию и укреплению там международного порядка. Можно сказать, что без культурной общности невозможно существование региона как целостного социума<sup>8</sup>.

Основу региональной идентичности, культурного отождествления государств и народов с определенным регионом могут представлять общие условия и общие проблемы развития<sup>9</sup>, общая историческая память и культурное наследие<sup>10</sup>, близость религиозных ценностей, языковая общность.

---

<sup>5</sup> Davidson P. Fixed vs flexible Exchange Rates, Economic Growth and International Liquidity // Globalization, Regionalism and Economic Activity / Ed. by Ph. Arestis, M. Baddeley, J. McCombie. Cheltenham, 2003. P. 47—59.

<sup>6</sup> См.: Лабин Д.К. Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка. М., 2004. С. 22—23.

<sup>7</sup> См.: Хохлов И.И. Наднациональность в политике Европейского союза. М., 2007. С. 18.

<sup>8</sup> См.: Яровой Г.О. Регионализм и трансграничное сотрудничество в Европе. СПб., 2007. С. 20.

<sup>9</sup> International Regionalism: Readings / Ed. by J. Nye. Boston, 1968. P. 123.

<sup>10</sup> См.: Казаринова Д.Б. Европейская интеграция: политико-институциональное и социокультурное измерения. М., 2006. С. 110.

Наиболее высокая степень культурно-идеологического единства характерна для Европейского региона, где сформировалась «социальная культура», система взглядов и ценностей (идеалов, моральных норм, фобий, предрассудков), а также знаний, которые распространены внутри ЕС и передаются из поколения в поколение<sup>11</sup>. На формирование европейской социальной культуры значительное влияние оказали общие материальные условия (постиндустриальная экономика, рынок), христианство, демократическая государственность.

В результате в ЕС сформировались наднациональные ценности европеизма: уважение к праву, человеческому достоинству, свободе, демократии, равноправию, толерантность, солидарность. Высокий уровень культурного консенсуса в ЕС позволяет эффективно поддерживать порядок в Европе в течение всего послевоенного периода.

В Восточной Азии близость ценностей конфуцианства, буддизма, даосизма создает потенциально благоприятную основу для формирования прочного регионального порядка в отношениях между Китаем, Республикой Корея, Японией<sup>12</sup>. С другой стороны, культурно-религиозное отчуждение в Передней и Южной Азии (между различными ветвями ислама, исламом и иудаизмом, исламом и индуизмом) является одним из источников политической напряженности в данных регионах.

В современных условиях возрастает роль **информационных средств** управления международными процессами. Постоянный обмен информацией, прочные коммуникационные связи в международных регионах являются важным фактором обеспечения в них порядка. Это подтверждается сравнением ситуации в регионах, где информационные потоки характеризуются высокой плотностью, быстротой и доступностью (Европа, Северная Америка), и в районах планеты, в которых коммуникационные сети развиты более слабо (Африка, Южная Америка). Уровень зрелости регионального порядка в первых значительно выше, чем во вторых.

Демократизация международных отношений способствует повышению актуальности **сетевых факторов** регулирования порядка в мире. Под влиянием интеграционных процессов в регионах начинает складываться трансграничное гражданское общество<sup>13</sup>, которое включает прямые взаимосвязи между индивидами и неправительственными организациями различных стран. В ряде регионов именно социальные сети на уровне

---

<sup>11</sup> См.: Хохлов И.И. Указ. соч. С. 81.

<sup>12</sup> См.: Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение. М., 2002. С. 206.

<sup>13</sup> Hurrell A. Op. cit. P. 40.

гражданского общества, прежде всего в экономической области, играют существенную роль в поддержании порядка<sup>14</sup>. Однако следует признать, что процесс формирования полномасштабного, зрелого регионального гражданского общества находится на начальном этапе и далек от своего завершения даже в ЕС.

Межпарадигмальный подход не игнорирует и роль **военно-политических механизмов** управления международным порядком, на которых делают акцент сторонники реализма и неореализма. Использование вооруженной силы для установления и поддержания порядка на региональном уровне весьма распространено в современной мировой политике. Региональные организации и создаваемые для определенных целей временные коалиции по мандату или с санкции ООН осуществляют 35 миссий, в которых задействовано более 225 тыс. человек военного и гражданского персонала. Миротворческая активность региональных организаций в настоящее время превосходит аналогичную деятельность ООН<sup>15</sup>.

Наиболее широко военные средства поддержания стабильности используются в тех регионах, где уровень социально-экономической, политической и культурной интеграции является самым низким (Африка, Ближний Восток). Это свидетельствует (вопреки мнению реалистов и неореалистов) о том, что вооруженная сила играет роль вспомогательного, крайнего средства обеспечения регионального порядка, которое может быть эффективным лишь в сочетании с использованием других средств (институциональных, экономических, правовых и др.). Кроме того, условиями результативности силовых методов обеспечения порядка являются:

- легитимность (признание их законными региональными субъектами);
- достаточность ресурсов;
- наличие благоприятных внешних (по отношению к региону) факторов;
- моральная оправданность и др.

Вместе с тем для защиты порядка даже в наиболее благополучных, стабильных районах есть необходимость созда-

---

<sup>14</sup> См.: Либман А., Хейфец Б. Корпоративная модель региональной экономической интеграции // МЭиМО. 2007. № 3; *Buzan B. The Logic of Regional Security in the Post-Cold War World // The New Regionalism and the Future of Security and Development / Ed. by B. Hettne, A. Inonai, O. Sunkel. Houndmills, 2000. P. 1—25.*

<sup>15</sup> Стратегическая ситуация и основные узлы противоречий в Восточной Евразии / Отв. ред. Г.Д. Агафонов. М., 2007. С. 11.

вать «региональные комплексы безопасности», важнейшим элементом которых являются меры военного характера<sup>16</sup>. Такие комплексы обеспечивают защищенность жизненно важных интересов региональной социальной общности и местных институтов от внешних и внутренних угроз<sup>17</sup>. Так, наличие организации Североатлантического договора является гарантом существования регионального порядка в ЕС. Создавая комплексы безопасности, региональные акторы становятся единым субъектом мировой системы безопасности, поддерживающей порядок на глобальном уровне<sup>18</sup>.

На наш взгляд, управление региональным международным порядком осуществляется с помощью различных *методов*:

— *принуждения*. Региональные субъекты используют экономические, дипломатические, военные и другие меры против нарушителей порядка. К ним относятся индивидуальные и коллективные санкции: реторсии (ограничение импорта, повышение таможенных пошлин, изъятие вкладов из банков государства, отзыв послов и т.д.), репрессалии (бомбардировки, интервенция, мирная блокада, эмбарго и др.), разрыв дипломатических и консульских отношений и ряд других<sup>19</sup>;

— *интереса*. Региональные акторы могут поддерживать порядок в силу того, что стабильное, предсказуемое международное сотрудничество в данном географическом районе приносит им экономическую выгоду, обеспечивает политическую стабильность, безопасность. В качестве «бонуса» за приверженность правилам и нормам внешнеполитической деятельности государства региона получают экономические преференции, поддержку соседей в случае политических конфликтов с третьими странами. Следует отметить, что стремление к порядку «из интереса» характерно прежде всего для небольших или слаборазвитых государств, которые рассчитывают таким образом решить свои проблемы, повысить конкурентоспособность на глобальном рынке<sup>20</sup>;

<sup>16</sup> *Buzan B., Weaver O.* Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge, 2003. P. 47.

<sup>17</sup> См.: *Юрченко И.В.* Региональная безопасность как предмет конфликтологического анализа // Полис. 2007. № 6. С. 123.

<sup>18</sup> *Buzan B.* The Logic of Regional Security in the Post-Cold War. P. 4.

<sup>19</sup> Международное право / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М., 2007. С. 190.

<sup>20</sup> *Bryant S., Massey K.* The Effects of Regional Trading Blocks on Globalization // International Public Policy and Regionalism at the Turn of the Century. Amsterdam, 2001. P. 157–169; *DeMartino G., Grabel I.* Globalization, Regionalism and the State Capacity in Developing Countries // Globalization, Regionalism and Economic Activity. P. 266–273.

— *согласия*, основанного на общей приверженности региональных субъектов определенным ценностям и идеалам. Наибольшее значение этот метод имеет в ЕС, который объединяет демократические государства, приверженные праву, идеям толерантности, добрососедства, обеспечивающим, как мы уже отмечали, на протяжении многих десятилетий устойчивый международный порядок в рамках этого региона.

С точки зрения межпарадигмального подхода столь же сложным характером отличаются взаимоотношения между механизмами управления региональным и мировым порядком. С одной стороны, образование международных региональных объединений и проведение ими изоляционистской политики может привести к фрагментации мировой системы, к ослаблению глобального порядка<sup>21</sup>. Участники ряда региональных союзов (например, в Латинской Америке) хотят превратить их в орудие противостояния глобализации, под которой они понимают распространение западного, и прежде всего американского, влияния.

С другой стороны, образование региональных очагов порядка способно оказать позитивное влияние на состояние международных отношений на планетарном уровне, содействовать их упорядочению. К такому выводу ряд исследователей пришел еще в 1960-е гг.<sup>22</sup>, но с конца XX в. число его сторонников заметно возросло. Они подчеркивают, что региональные политические процессы являются интегральной частью глобальных изменений, а региональные структуры становятся промежуточными этапами на пути созидания общемирового порядка, его будущими элементами<sup>23</sup>.

Является ли регионализация угрозой для миропорядка или, наоборот, его опорой? На наш взгляд, на этот вопрос не существует однозначного ответа. Политические процессы, происходящие на региональном и глобальном уровнях мировой системы, находятся в отношениях противоречивого, диалектического единства.

---

<sup>21</sup> См.: *Вардомский Л.Б.* Между глобализмом и регионализмом: проблемы и тенденции регионализации постсоветского пространства // *Полития*. 2002. № 1. С. 65; *Greenway D., Milner Ch.* Multilateral Trade Reform, Regionalism and Developing Countries // *Regionalism and Globalization: Theory and Practice* / Ed. by P. Lahiri. L.; N.Y., 2001. P. 167.

<sup>22</sup> *Etzioni A.* Political Unification. N.Y., 1965. P. XI; *Ward B.* Nationalism and Ideology. N.Y., 1966. P. 107.

<sup>23</sup> *Ji-Ru S.* China and APEC // *The New Regionalism and the Future of Security and Development*. P. 251; *Абрамов Ю.А., Куйбарь В.И.* Глобальная регионализация: к обоснованию понятия // *Социально-гуманитарные знания*. 2008. № 1. С. 242.



Б. Хеттне, А. Интонаи и О. Санкель считают, что они связаны как стимул (глобализация) и реакция (регионализация), которая сводит общемировые тенденции к унификации и рыночному беспорядку<sup>24</sup>. Подчеркивая амбивалентный характер отношений глобального и регионального порядков, их определяют иногда как «тезис» и «антитезис»<sup>25</sup>.

На наш взгляд, связи между ними было бы лучше определить как в целом *позитивную взаимозависимость*, поскольку они чаще всего играют взаимоподкрепляющую роль. Однако оценить, будет ли регионализация способствовать укреплению мирового порядка или, наоборот, ослаблению, можно лишь с учетом *конкретно-исторических обстоятельств*.

Гомогенизация мира, вызванная глобальными процессами, действительно угрожает автономии регионов, что не может не вызывать сопротивление. Но вместе с тем глобализация и регионализация являются двумя сторонами одного и того же процесса интернационализации, вызванного, как мы отмечали выше, объективными причинами.

Исходя из этого, в одних случаях объединительные процессы в регионах могут содействовать укреплению международного порядка, а в других — нет. В первом случае практика регионализации носит открытый характер, не предполагает разрыва экономических, политических и культурных связей с другими регионами, во втором — сопровождается протекционистскими мерами, изоляцией, а то и антагонизмом в отношении государств, не входящих в региональные объединения.

Как бы то ни было, регионы превратились в мощный фактор, влияющий на состояние и тенденции развития международных отношений. В настоящее время регионы обладают значительными ресурсами как позитивного, так и негативного воздействия на мировую политику.

Если говорить о позитивном эффекте, то в определенном смысле региональные объединения имеют даже больше возможностей для поддержания порядка, чем глобальные. *В целом управлять порядком в отдельных сегментах мирового политического пространства легче, чем на всем его протяжении:*

— региональный порядок, как правило, более устойчив, так как поддерживается в более открытых системах, имеющих четкую внешнюю среду<sup>26</sup>;

<sup>24</sup> Hettne B., Intonai A., Sunkel O. Editor's Introduction // Globalism and the New Regionalism. P. XXXI.

<sup>25</sup> Ibid. P. XXXIV.

<sup>26</sup> См.: Песцов С.К. Современный международный регионализм: сравнительная историческая динамика. Владивосток, 2004. С. 248.

— меньшие масштабы позволяют субъектам регионального порядка установить более тесные отношения, обеспечить эффективную функциональную взаимозависимость. В регионе в большинстве случаев легче договориться с немногочисленными соседями, чем со всем миром<sup>27</sup>.

Проведенное фундаментальное исследование роли международных регионов в урегулировании конфликтов и приводит к выводу, что они чаще всего улучшают природу отношений участников региональных объединений и снижают вероятность возникновения столкновений между ними. Поэтому ООН возлагает большие надежды на региональные союзы в разрешении международных проблем.

В соответствии с Уставом ООН одной из важнейших задач в области поддержания мира является взаимодействие всемирных и региональных систем безопасности. Региональные международные организации имеют право осуществлять операции по поддержанию мира на основе принципов и целей, закрепленных в документах ООН, поддерживать с ней постоянную связь.

Убежденность в эффективности стабилизирующей функции регионов заставила некоторых политологов предположить, что они являются единственным оплотом порядка в современном мире<sup>28</sup>. Это, конечно, преувеличение, поскольку в ряде регионов попытки упорядочить международные отношения оказались безуспешными (Ближний Восток, Африка и др.).

Однако очевидно, что управление современным международным порядком обеспечивается уже другими механизмами по сравнению с серединой XX в. Они стали более диффузными, плюралистичными, что в значительной мере объясняется повышением роли региональных акторов в международных отношениях. Регионы не только предлагают образцы успешной интеграции (Европа), но и содействуют распространению очагов упорядоченности по всему миру, создавая интеррегиональные объединения (АСЕМ, АТЭС, АРСИО и др.), которые могут быть, на наш взгляд, промежуточной ступенью к глобальному порядку. И в этом порядке, который ряд политологов называет «регионализированным», регионы превращаются

---

<sup>27</sup> Mancarz R. Some Measures of Regionalism and Globalization for Latin America // International Public Policy and Regionalism at the Turn of the Century / Ed. by K. Fatemi. Amsterdam etc., 2001. P. 172.

<sup>28</sup> Hettne B. Globalization and the New Regionalism: The Second Great Transformation // Globalism and the New Regionalism. P. 22.

в один из его инструментов наряду с государствами и международными организациями.

Итак, межпарадигмальный подход, на наш взгляд, является наиболее перспективным с точки зрения глубины и всесторонности анализа мировой политики, включая проблему управления международным региональным порядком, поскольку позволяет исследовать ее во всей полноте. Он предполагает целостное рассмотрение средств (институциональных, правовых, экономических, культурно-идеологических, информационных, сетевых, военно-политических и др.), методов и инструментов обеспечения порядка.

Использование межпарадигмального подхода имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Механизм регулирования международного регионального порядка может быть эффективным, только когда задействованы все его элементы, когда они взаимно подкрепляют друг друга. Игнорирование одних факторов, например идеационных или правовых, и, наоборот, абсолютизация других заметно ослабляют региональную политическую стабильность, повышают вероятность распространения хаотических явлений и процессов.

### Список литературы

*Абрамов Ю.А., Куйбарь В.И.* Глобальная регионализация: к обоснованию понятия // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 1.

*Казаринова Д.Б.* Европейская интеграция: политико-институциональное и социокультурное измерения. М., 2006.

*Лабин Д.К.* Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка. М., 2004.

*Либман А., Хейфец Б.* Корпоративная модель региональной экономической интеграции // МЭиМО. 2007. № 3.

*Панченко М.Ю.* Неолиберальные модели управления региональным международным порядком // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2009. № 3.

*Песцов С.К.* Современный международный регионализм: сравнительная историческая динамика. Владивосток, 2004.

Стратегическая ситуация и основные узлы противоречий в Восточной Евразии / Отв. ред. Г.Д. Агафонов. М., 2007.

*Хохлов И.И.* Наднациональность в политике Европейского союза. М., 2007.

*Шишков Ю.* Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд на будущее // МЭиМО. 2006. № 4.

*Юрченко И.В.* Региональная безопасность как предмет конфликтологического анализа // Полис. 2007. № 6.

*Яровой Г.О.* Регионализм и трансграничное сотрудничество в Европе. СПб., 2007.

*Bryant S., Massey K.* The Effects of Regional Trading Blocks on Globalization // International Public Policy and Regionalism at the Turn of the Century. Amsterdam, 2001.

*Buzan B., Weaver O.* Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge, 2003.

Criticizing Global Governance / Ed. by M. Lederer, Ph. Muller. Basingstoke, 2005.

Globalism and the New Regionalism / Ed. by B. Hettne etc. Houndmills, 1999.

Globalization, Regionalism and Economic Activity / Ed. by Ph. Arestis, M. Baddeley, J. McCombie. Cheltenham, 2003.

*Greenway D., Milner Ch.* Multilateral Trade Reform, Regionalism and Developing Countries // Regionalism and Globalization: Theory and Practice / Ed. by P. Lahiri. L.; N.Y., 2001.

*Hurrell B.* Regionalism in Theoretical Perspective // Regionalism in World Politics / Ed. by L. Fawcett, A. Hurrell. Oxford, 1997.

*Mancarz R.* Some Measures of Regionalism and Globalization for Latin America // International Public Policy and Regionalism at the Turn of the Century / Ed. by K. Fatemi. Amsterdam etc., 2001.

New Modes of Governance in the Global System: Exploring Publicness, Delegation and Inclusiveness / Ed. by M. Koenig-Archibugi, M. Zürn. Houndmills, 2006.

The New Regionalism and the Future of Security and Development / Ed. by B. Hettne, A. Intonai, O. Sunkel. Houndmills, 2000.

Regional Integration: Europe and Asia Compared / Ed. by W. Moon, B. Andreosso-O'Callaghan. Aldershot, 2005.